Глава 151: Взорвавшееся яйцо

Тайно обрадовавшись внутри себя, Хун Юйин знала наверняка, что эта девушка из Дома Лань ни за что не посмеет оскорбить ее, леди Дома Хун.

Ну и что с того, что на ее стороне стоит сэр Цин, защищающий ее? По сравнению с моей матерью и отцом, это вообще ничего не значит.

Видя, что девушки успокоились и перестали сражаться за яйца, владелец магазина вскричал про себя «слава богу» и скорее бросился вперед, чтобы обменять для них яйца. Пятьдесят яиц он оставил для Лин Юэ и последнее яйцо для дам из Дома Хун.

«Тогда помогите мне поместить все эти яйца в инкубатор». На лице Лин Юэ все еще было написано негодование, но внутри себя она смеялась так сильно, что ее желудок начинало сводить судорогами.

Хун Юйин, ты действительно думаешь, что ты победила? Просто подожди еще немного, хорошее шоу уже на подходе.

«Мама, ты лучшая. Эта маленькая сучка захотела побороться со мной, хм, пусть мечтает об этом!», - сжимая яйцо в своих объятиях, она смотрела на него словно на настоящее сокровище.

«Такой ребенок как ты просто слишком вспыльчив. Теперь давай, иди и помести его в инкубатор. На это яйцо мы с тобой потратили более трех тысяч золотых…, так что оно просто должно быть хорошим». После поднятия шума из-за этого яйца, Чжу Гэжоу также от всего сердца интересовалась результатом. Но как только она потянулась, чтобы коснуться его...

БУМ!!!

Яйцо вдруг взорвалось без всякого предупреждения.

Внезапно весь зоомагазин стал наполнен острым запахом гнилого яйца.

Затем, спустя одно мгновение, тела Чжу Гэжоу и ее дочери оказались покрытыми густой жидкой слизью, которая обляпала их с головы до ног. Лучшим описанием этой картины было бы то, что их можно было назвать закиданными гнилыми яйцами, что тем самым разрушало каждую унцию так старательно поддерживаемого ими прекрасного женского образа.

Тетки и служанки, которых они привели с собой, кричали, охали и ахали при их виде, бросаясь к ним, чтобы вытереть это вещество на их одеждах, но гнилое яйцо оставалось гнилым яйцом. Независимо от того, что они сейчас пытались делать, от неприятного запаха избавиться было невозможно. Во всяком случае, постоянное трение только ухудшало этот запах, распространяя его повсюду.

Какой еще зверь шестого ранга, это явно было обычное гнилое яйцо.

Такое происшествие полностью поразило Чжу Гэжоу и ее дочь. В глазах Хун Юйин можно было увидеть горькое огненное пламя, потому что теперь она была полностью унижена перед сэром Цином.

«Маленькая сучка, я еще позабочусь о тебе! Верни мне все мои яйца!», - взорвавшись от ярости и гнева, Хун Юйин была готова прыгнуть на Лин Юэ, как безумное животное.

«Хун Юйин, пожалуйста, следите за своими словами. Вы налево и направо разбрасываетесь грязными словами и продолжаете повторять слово «сука», неужели Дом Хун именно так воспитывает и прививает манеры своим детям?» Фэн Сюэ и Лю Чэн больше не могли стоять молча, и поэтому поддержали своего друга.

«Мисс Хун, никто не мог предсказать, что это гнилое яйцо взорвется. Кроме того, это именно ваша сторона инициировала обмен. Если вы чем-то не удовлетворены, тогда, пожалуйста, попросите об этом своего дедушку, старый маркиз может посетить мой дом для обсуждения этого вопроса». Сэр Цин говорил это с тяжестью в голосе. И со стороны входа в магазин вдруг выскочило несколько спрятавшихся охранников.

Все здесь прекрасно видели это, эта пара из Дома Хун использовала свой статус, чтобы запугать других. И если он не сделает что-то сейчас, будучи любезным человеком, тогда он может также больше не показывать себя публично. Будучи наследником клана Цин, он не мог оставаться в стороне в ситуации, когда его оскорбляли.

С отвращением отвернув голову в сторону, сэр Цин не хотел даже смотреть на эту Хун Юйин, потому что такой неприятный запах для него был действительно отталкивающим.

«Вы… Она…» Хун Юйин практически потеряла дар речи.

«Юйин, достаточно. На этот раз неправы были именно мы, и мы придем, чтобы принести свои извинения, в другой раз». Узнав, что в этот инцидент может вмешаться еще и сам Маркиз Цин, нервы и мысли Чжу Гэжоу быстро перешли в режим отступления.

Если она каким-то образом впутает старейшин двух семей в этот маленький вопрос, то это, без сомнения, станет черным пятном в истории ее мужа и снизит шансы на то, что он когда-нибудь в будущем займет главный пост.

Хотя Чжу Гэжоу в данный момент выглядела просто безобразно, ей все еще удавалось сохранить свою улыбку, и это было то, что не все могли сделать, находясь в затруднительном положении. Лишь только этот факт был достаточно впечатляющим.

Подумав обо всем этом, Лин Юэ ликовала в своем сердце.

Первая конфронтация между ней и этой парой матери и дочери закончилась, но не стоит радоваться, ведь все только началось.

Удалившись вместе со своей дочерью, Чжу Гэжоу так ничего и не выиграла от этой встречи, кроме того, что она была покрыта вонью и слизью. Таким образом, их настроение было абсолютно ужасным.

«Мадам, это яйцо…» старенькая тетка-служанка, что шла рядом с Чжу Гэжоу хотела что-то сказать, но ей не хватило решимости закончить свои слова.

«Я знаю, эта маленькая девчонка что-то сделала с этим яйцом. Вторая мисс Дома Лань, хммф, она - не более, чем маленькая сука, которой даже не стоит соваться на публику. Лишь подождите, совсем скоро состоится дворцовый банкет. И к этому времени, я унижу всех этих людей из семьи Лань у всех на глазах так, чтобы они даже не посмели поднять свои головы». Не проявляя больше притворного щедрого и достойного облика, который она изображала до сих пор, теперь на лице Чжу Гэжоу можно было увидеть только болезненную враждебность и лютую ненависть.

После ухода двух дам и их служанок из Дома Хун, лишь босс зоомагазина остался стоять с тревожным лицом, когда он начал подметать пол.

«Босс, вот немного золота. Можете считать это платой за инкубатор и уборку пола». Сэр Цин неловко оплатил счет за беспорядок, в то время как Лин Юэ наслаждалась собой после того, как преподала хороший урок этим людям.

Она действительно что-то сделала с этим взорвавшимся яйцом, когда оно оказалось у нее в руках. Что касается того, почему оно вдруг взорвалось в тот критический момент, то за это она могла поблагодарить свой духовный дым.

Во время своего спора с Хун Юйин, Лин Юэ поместила часть своего духовного дыма в яйцо, словно превратив его в бомбу замедленного действия. Весь фокус заключался в том, что после стимуляции внешним давлением это яйцо должно было воспринять это в качестве сигнала и взорваться.

Если кто-то и был виноват в этом, то они могли обвинять лишь только себя за то, что они были слишком глупы.

«Огромное спасибо лорду Цину и юной мисс. Осталось еще немного, и два превосходных яйца скоро вылупятся. Что же касается других яиц, то я отправлю их все в имение генерала после их успешной инкубации». Ничто не могло решить любые проблемы лучше, чем деньги. Увидев перед собой мешки с монетами, впечатление владельца магазина от девушки из Дома Лань взлетело вверх, как ракета.

Вскоре после этого перед ними появились результаты вылупления двух превосходных яиц Лин Юэ, отнятых у ее жертв. Первым был зверь четвертого ранга, в то время как из второго яйца вылупилась пара духовных карпов.

«Мои поздравления, юная мисс, ваша удача просто невероятна. Эта пара карпов инь-ян является духовной рыбой пятого ранга. Поместив эту пару в бассейн, карпы естественно будут вбирать в себя все энергии мира, чтобы помочь владельцу в его совершенствовании». Как только владелец магазина узнал о том, что это была пара Карпов Инь-Ян, он так разволновался, что тут же побежал назад сообщать хорошие новости.

Сила Карпов Инь-Ян имела сходные свойства с той Травой Конденсации Энергии, которой она когда-то владела, но по сравнению с этими карпами, с точки зрения преимуществ, трава на их фоне заметно бледнела.

Несмотря на то, что карпы представляли собой духовного зверя пятого ранга, в плане оборонительных и атакующих способностей они практически ни на что не годились. То, чем они действительно обладали, — это способностью помогать своему хозяину в поглощении энергии мира. Самка собирала темные энергии Инь, в то время как самец поглощал все светлые энергии Ян Небес и Земли. В более простом смысле, карпы были отличной помощью для поднятия культивации воина, пока тот не достигнет Ранга Дань.

Даже кто-то вроде сэра Цина, которому принадлежала огромная коллекция духовных животных, никак не мог не позавидовать судьбе Лин Юэ. Карпы Инь-Ян действительно были очень редким духовным зверем, найти которого было весьма трудно.

«Мисс, простите меня за мою наглость. Но мне интересно, не хотите ли вы продать мне эту пару Карпов Инь-Ян? Я готов предложить десять тысяч золотых монет в качестве оплаты». Не колеблясь, сэр Цин немедленно спросил, готова ли она продать свою находку.

Без сомнения, сэр Цин хотел, чтобы карпы помогли ему в его совершенствовании. Он уже находился на пределе прорыва к Рангу Дань. И с небольшим толчком он мог бы достичь именно этого при помощи этих карпов.

«Мисс, если вы действительно согласны, то мое скромное учреждение также может предложить вам пятнадцать сотен золотых монет». Хотя в этом существовала определенная доля риска оскорбить сэра Цина, предлагая такую цену, однако владелец магазина сделал это несмотря ни на что.

В отличие от сэра Цина, который хотел, чтобы карп помог ему в продвижении своего совершенствования, вместо этого владелец магазина хотел использовать карпов в качестве живой приманки, которая могла бы помочь ему заманить больше клиентов.

«Я приношу мои извинения перед вами обоими, но я не собираюсь продавать эту пару Карпов Инь-Ян». Используя вежливый тон, Лин Юэ категорически отказалась от их предложений.

http://tl.rulate.ru/book/1572/264143